

Коллектив авторов

64 - шахматное обозрение

24 выпуск 1981 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
К60

К60 **Коллектив авторов**
64 - шахматное обозрение: 24 выпуск 1981 года / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 36 с.

ISBN 978-5-458-45829-0

Издание освещает шахматную и шашечную жизнь в СССР и за рубежом, наиболее значительные соревнования, творчество шахматистов и шашкистов, публикует исторические, теоретические, учебно-методические материалы.

ISBN 978-5-458-45829-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Первое интервью на родной земле.
Фото Б. Долматовского.

Одним из самых почетных пассажиров Аэрофлота был 29 ноября теперь уже трехкратный чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов.

В аэропорт «Шереметьево-2» прилетали самолеты, торопились на посадку пассажиры. Все как обычно, но около шести часов вечера на втором этаже огромного здания начали скапливаться люди.

Как происходит такое, объяснить трудно. Казалось бы, о точной дате и времени прилета шахматного «короля» из Италии знали немногие, и тем не менее... Недаром говорят, что слухом земля полнится.

Их было много, встречающих: и молодые, и пожилые, и известные всей стране, и никому не известные. Профессии — самые разнообразные. Но всех объединяет увлечение шахматами и уважение к их блистательному представителю — Анатолию Карпову.

К москвичам, приехавшим сюда специально, присоединились пассажиры, дожидаящиеся посадки, служащие аэропорта. Скоро буквально весь второй этаж превратился в своеобразный «зал ожидания Карпова»...

А вот и он сам. Радостные крики и бурные аплодисменты летят навстречу Анатолию. Видимо, несколько удивленный и еще больше обрадованный, он остановился, подошел к перилам балкона, внимательно рассмотрел встречающих и приветственно помахал им. Даже отсюда, снизу, видно, как он взволнован: сколько народа! Сколько цветов! И надписи на транспарантах, которые поднялись над толпой: «Родина гордится тобой, Анатолий!», «Корона» — наша! Карпову — ура!», «Поздравляем с высокой наградой!», «Так держать, чемпион!»...

ЗДРАВСТВУЙ, ЧЕМПИОН

Шереметьево, 29 ноября 1981 года

Анатолий спустился вниз и мгновенно оказался в толпе любителей шахмат и журналистов. Ему со всех сторон протягивают букеты, и вот в его руках два — из белых и красных роз... Так, с этими букетами, прижимая их к сердцу, Карпов и отвечал на приветствия и вопросы корреспондентов радио, телевидения, газет и журналов:

— Прежде всего спасибо за встречу. Конечно, я очень рад, счастлив, что выполнил свою задачу — отстоял звание чемпиона мира. Шахматная корона остается в нашей стране.

— Да, я выиграл этот матч с более крупным счетом, нежели три года назад в Багио, однако нельзя из этого делать вывод, будто соревнование было для меня легким. Пришлось много поработать как во время подготовки к меранскому матчу, так и в его ходе.

— Самым радостным днем для советской шахматной делегации, находившейся в Мерано, стал тот, когда мы получили телеграмму от Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева. Мы были счастливы, что в дни напряженной работы Леонид Ильич помнил и о нас, шахматистах, и мы ему очень признательны за внимание. Большое спасибо и всем, кто болел за нас и присылал в Мерано теплые письма и телеграммы с пожеланиями успеха.

— Радостно сознавать, что шахматы стали столь популярны и любимы в нашей стране, что они заняли свое место в жизни советского общества...

Наконец, Анатолий и его супруга отправились домой, где их тоже с нетерпением ждал Анатолий-младший, их двухлетний сын. А поклонники шахмат еще долго не расходились, обсуждая минуты встречи с трехкратным чемпионом мира.

Вместе с Карповым тем же самолетом в Москву из Италии вернулись заместитель председателя Спортко-

митета СССР В. А. Ивонин, руководитель советской шахматной делегации в Мерано В. Д. Батурицкий, секунданты Карпова — международные гроссмейстеры Ю. Балашов и И. Зайцев, специальные корреспонденты журнала «64 — Шахматное обозрение» экс-чемпион мира М. Таль, газеты «Советский спорт» Л. Полугаевский, пресс-атташе советской делегации А. Рошаль.

Среди встречавших Карпова были председатель Спорткомитета СССР С. П. Павлов, заведующий сектором ЦК КПСС Б. П. Гончаров.

Виктор БАБКИН.

Как обычно! Сел на трон —
И потом в тиши
Ждет три года... Ну, а он
Сразу в бой спешит.
Как же это понимать!
А ответ такой:
Просто он умеет ждать,
Как никто другой!

Дружеский шарж И. Лососинова.
Эпиграмма Г. Терина.

В ШАХМАТАХ НЕТ ПРЕДЕЛА

Пресс-конференции

Первого декабря пресс-центр Министерства иностранных дел был переполнен — здесь собрались советские и зарубежные журналисты на пресс-конференцию чемпиона мира по шахматам.

Встреча с представителями печати началась с некоторым запозданием, но причина была уважительная: председатель Спорткомитета СССР С. П. Павлов и председатель Федерации шахмат СССР летчик-космонавт СССР В. И. Севастьянов увенчали А. Е. Карпова лавровым венком.

Чемпион поднялся на сцену в приподнятом настроении: днем раньше в Кремле ему была вручена высшая награда Родины — орден Ленина.

Когда стихли аплодисменты, присутствующие стали задавать вопросы, которых оказалось так много, что пресс-атташе Александру Рошалю пришлось их группировать «по темам».

Карпов отметил, что организация матча за мировое шахматное первенство, по его мнению, была совершенной, а если и возникали неувязки, то хозяева старались устранять их как можно быстрее.

Многих журналистов интересовали вопросы: чем вызван такой крупный счет — 6:2, было ли легче по сравнению с предыдущим матчем в Багио?

— По-моему, «легче» не совсем справедливо по отношению к такому соревнованию, — сказал Карпов. — Правильнее сказать, что победа досталась с более крупным счетом. Матч в Мерано стоил больших сил, но если сравнивать его с Багио, можно найти много схожего. Но с поправкой: счет 4:1 в мою пользу пришел после девятой партии, а не после семнадцатой, как тогда. Раньше у меня был, если можно так выразиться, «комплекс пятой партии». Я считал: кто выигрывает пятую партию, тот выигрывает весь матч. В Италии у меня было уже другое мнение — важна каждая партия, и особенно — шестая.

Чемпион мира охарактеризовал претендента как шахматиста серьезного, опытного и в любой ситуации исключительно опасного соперника. Ведь с 1961 года с трехлетним перерывом он претендует на шахматную

корону. Но при подготовке к нынешнему матчу Корчной, по мнению Карпова, допустил серьезные просчеты, переоценив, в частности, свои возможности в теории дебютов.

— Он как-то утверждал, что знает дебюты лучше, чем Карпов, Спаский и Петросян, вместе взятые, — сказал чемпион, вызвав улыбки у всего зала, — но, как показал закончившийся матч, мне удалось проработать дебюты. Микроматчи черными и белыми Корчной проиграл соответственно 1:2 и 1:4. Результат, как видите, налицо.

Если Карпов прекратил участие в различных международных турнирах за четыре месяца до начала матча, то претендент сделал это лишь в конце августа.

— План Корчного был ясен: приехав «с корабля на бал», сразу же навязать свою игру. Зная, что у меня был значительный перерыв в соревнованиях, он рассчитывал, что я не сразу войду в ритм, и он поведет в счете, — отметил чемпион. — Однако случилось обратное. В счете повел я — 3:0. Кроме того, мне четче удавалось разыгрывать и простые, и сложные позиции.

Характеризуя Корчного как человека, Карпов сказал, что поведение претендента во время матча уже достаточно известно, а то, что у него после Багио из всей бригады остался только Стин, говорит само за себя. Именно личные качества Корчного отражаются на его взаимоотношениях с секундантами.

Кстати, чемпион подчеркнул на пресс-конференции, что он доволен квалифицированным судейством на

матче, выразив, правда, сожаление о том, что в составе судей не было человека, знающего русский язык.

— Тогда бы не возникло инцидентов, спровоцированных претендентом по ходу матча, — сказал Анатолий.

В Мерано, как и в матче 1978 года, вновь встретился открытый вариант испанской партии. Естественно, журналистов интересовал вопрос: есть ли новые пути, решения, новинки, кроме тех, которые применил чемпион в завершившемся матче?

— В шахматах нет предела творчеству и совершенству, — подчеркнул Карпов. — Видимо, это касается и испанской партии.

Чемпиона мира спросили, кто его шахматный кумир.

— Первая серьезная книга о шахматах, которую я прочитал, — «Избранные партии» Капабланки. Она произвела на меня огромное впечатление, — ответил чемпион. — Я очень внимательно изучал творчество Алехина, Ласкера, Фотвинника, выработывая свой стиль, свою игру.

Говоря о творческих планах, Карпов отметил, что в наступающем году он собирается выступить в четырех-пяти шахматных турнирах, а увенчает эти соревнования Олимпиада в Люцерне. Первый турнир после матча на первенство мира чемпион проведет уже в феврале — в Мар-дель-Плата (Аргентина).

— Шахматное искусство не стоит на месте, — подчеркнул Карпов. — Но если в СССР шахматы давно исключительно популярный вид спорта, то за рубежом эта древняя игра получила толчок в начале семидеся-

ТВОРЧЕСТВУ

Анатолия Карпова

тых годов, когда шахматной короной завладел Роберт Фишер. Безусловно, это повысило интерес к матчам за мировое первенство, в которых длительное время выступали только представители советской школы.

Теперь, по мнению чемпиона, появился ряд сильных шахматистов в Англии, США. Есть перспективные игроки и в развивающихся странах, и, конечно, соперничество обостряется.

— Не боитесь ли вы уронить свою славу чемпиона, выступая во многих турнирах? — спросил корреспондент радио ГДР.

— Нет. Даже если и буду иногда проигрывать в тех или иных турнирах, — ответил Карпов. — Постоянно выигрывать невозможно. Ведь перед каждым турниром я ставлю разные задачи — когда победить, когда поэкспериментировать.

В 1970 году в Белграде сборная СССР выиграла матч у команды, составленной из сильнейших гроссмейстеров мира. Карпову задали вопрос, как бы сыграли сейчас.

— Хотя тогда мы проиграли на первых трех досках, успех в Белграде был выдающимся. Думаю, и сейчас у советской команды были бы неплохие шансы, — сказал Карпов.

— Кто, по вашему мнению, будет играть против вас через три года?

— Только что закончил матч и чрезвычайно рад этому обстоятельству, — улыбается чемпион. — Думать о будущем, признаюсь, пока не хочется. В любом случае это будет очень сильный шахматист — претендентский цикл пройти не так-то просто...

Игорь БЕЗРУКАВНИКОВ.

Фото А. Охманевича.

Сразу после возвращения из Италии Анатолий Карпов получил тысячи приглашений выступить в городах и селах нашей Родины, на промышленных предприятиях, стройках, в учебных заведениях, колхозах и совхозах. Понятно, что все эти приглашения он принять не мог. Мы все же решили дать возможность любителям шахмат побывать на встрече с чемпионом мира хотя бы заочно. Публикуемая в сокращении стенографическая запись сделана в издательстве «Советский спорт».

— Что нового было в подготовке к третьему матчу с тем же соперником, какие уроки вы извлекли из матча в Багио?

— От матча к матчу, конечно, растет опыт, и в этом плане шахматист, который имеет за плечами массу сыгранных партий, выигранных турниров, становится более уверенным в себе. Я своего соперника знаю достаточно хорошо. По нашим предыдущим матчевым встречам можно было сделать определенные выводы. В своей победе я не сомневался, хотя сознавал, что легко она не придет. Потому что Корчной — шахматист очень серьезный, упорный.

С 1961 года он — участник турнира претендентов, а затем и матчей. Причем с перерывом только в три года. В 1965 году он не попал в матчи претендентов. Добавьте его огромный опыт, шахматную силу. Двадцать лет быть на таком уровне — это большое достижение. Но я могу сказать, что, видимо, Корчному со мной играть тяжело. В Москве, а затем и в Багио все развивалось по одному «сценарию». Я захватывал лидерство, но затем какие-то стрессы не позволяли мне добиться более убедительных побед.

Все матчи складывались практически одинаково. В Москве из семнадцати партий мне удалось выиграть три и не проиграть ни одной. Однако последовал спад, и я уступил в 19-й и 21-й партиях, после чего с трудом, уже на ничьих, сумел довести матч до победы. В Багио счет рос так — 1:0, 1:1, 2:1, 3:1, 4:1, 4:2, 5:2. Затем снова срыв, и буквально за четыре последующие партии счет сравнивается — 5:5. И уже требуется гигантское усилие над собой для выигрыша решающей партии.

В Мерано поначалу возникла примерно та же ситуация — 1:0, 2:0, 3:0, 3:1, 4:1, 4:2, 5:2. Но здесь параллели между матчами кончаются. Мне удалось в семнадцатой партии одержать шестую победу.

— Почему после 13-й партии вы решили взять тайм-аут и выехать в Венецию?

— Казалось, что все складывалось удачно и перевес в счете позволял как-то расслабиться. Вот это-то и опасно. Матч на первенство мира — серьезнейшее испытание. Для нервной системы тяжело не только поражение. Победа тоже вызывает стресс. Груз лидерства тяжел. Конечно, отставать еще хуже, ведь появляются отрицательные эмоции. Но и действия положительных эмоций сбрасывать со счетов нельзя.

Почему мы поехали в Венецию? В матче наступил важный критический момент. Учтите, что мы все время были в работе. Знали только один маршрут: коттедж — турнирный зал и обратно. Шахматная доска — в турнирном зале, шахматная доска — у нас в коттедже, где мы работали, готовились. Нужна была смена декораций. Вот тут и пригодился опыт Багио. А конкретно — момент, после того как там я проиграл 31-ю партию и счет стал 5:5. В Мерано такого положения не было. Но и я, и секунданты поняли: надо чуть-чуть пораньше проделать то, что было сделано в Багио, — на один день взять тайм-аут, уехать, сменить обстановку, совершенно забыть про шахматы. Все это для того, чтобы восстановленным, отдохнувшим приехать и продолжить то, что было уже прекрасно начато.

— Известно, что в предыдущих матчах Корчной чувствовал себя сильнее в разыгрывании позиций простого типа. В последнем матче вы превзошли его и в этом. Как вы думаете, почему, проигрывая безнадежно матч, он не пытался осложнить игру?

— В матче 1974 года казалось, что опыт Корчного должен довлеть над моим незначительным в тот момент опытом. Но я захватил лидерство и достаточно стойко выдерживал его натиск в дебюте. Объясняли это тем, что я моложе и вроде бы сил побольше, хотя это весьма спорный момент. Молодость в шахматах и опыт — это вещи, которые должны идти, может быть, вместе. Где-то, конечно, наступает время, когда недостаток сил не позволяет даже с помощью опыта оставаться на шахматном Олимпе. Но я думаю, что у шахматистов длительность периода активного творчества очень велика. Молодость порой заменяет опыт. Затем сил становится поменьше, зато приходят сумма знаний, интуиция, чутье, и шахматист в течение длительного времени остается на достаточно высоком уровне. В Москве я превосходил соперника, как это ни странно, в простых позициях и не уступал в сложных. Обычно молодые шахматисты играют относительно лучше сложные позиции, чем простые. А самое тяжелое в шахматах — играть хорошо самые простые позиции. Звучит это парадоксально, но любой

шахматный специалист в этом меня поддержит.

Казалось бы, в Багио разрыв должен был увеличиться, но... В Багио — и это новая неожиданность — я значительно превосходил Корчного в сложных позициях и уступал в простых и в эндшпиле. Может быть, потому, что, памятуя о матче в Москве, я больше внимания уделил изучению миттельшпилевых позиций, конкретных планов и меньше отвел времени окончанию. А претендент хорошо поработал именно в этой стадии. В Мерано, если произвести, конечно, пока еще не очень глубокий анализ, то можно сказать: и в простых, и в сложных позициях я играл лучше. Но матч отличался тем, что почти не было эндшпилей. Практически все заканчивалось в основное время. Откладывались партии, но тяжелой, изнурительной аналитической работы над отложенными позициями почти не было. Откладывались партии в ясных позициях. Анализ не давал повода надеяться на неожиданный результат.

Две партии я отложил в безнадежных положениях, которые сдал, даже не интересуясь записанным ходом. Тяжелые были позиции — и та, и другая. То же самое сделал и Корчной в нескольких партиях. В общем-то партия иногда откладывается в плохой ситуации, потому что хочешь посмотреть, не отыщется ли какой-нибудь шанс. Иногда шахматисты откладывают партию для того, чтобы не сдаваться сразу. Я не думаю, что в Мерано именно это обстоятельство играло важную роль. Когда я отложил проигранную 13-ю партию, мне казалось, что есть шансы построить крепость. И действительно, если бы мои пешки стояли не на g6 и g5, а скажем, на g7 и g6, то вполне возможно, что это была бы позиция, которую в шахматах называют крепостью. Но обе пешки сдвинуты на одно поле, и вот уже катастрофическая разница в оценке отложенной позиции... Пришлось сдать партию без доигрывания.

— В 6-й и 13-й партиях вы упустили возможность избежать поражения, даже поставить противника перед серьезными трудностями. Легко ли справились с чувством досады и огорчения?

— Чувства возникли весьма неприятные. Конечно, легче пережить партию, которая проиграна. Шестую партию я считаю лучшим достижением Корчного в матче. Мы недооценили опасности, которые таятся в позиции. А предистория такова. Буквально за неделю до отъезда в Италию мне пришлось в голову, что Корчной может избрать эту систему. Один или два дня мы изучали вариант. Пришли к выводу, что все нормально, но позиция таила в себе опасность, которые были вскрыты в ходе партии. Конечно, и Корчной анализи-

ровал эту систему, но невозможно изучить все ходы, все планы.

Началась борьба. Возникла очень острая позиция, и соперник мой действовал весьма решительно. Он пожертвовал пешку, за нее получил позиционное преимущество. Где-то я сыграл несколько пассивно, и стало видно, что у черных уже преимущество солидное, которое, должно быть воплощено в очко, в победу. И вот в этот момент мне подвернулся шанс не только спасти партию, но даже выиграть. На 39-м ходу Корчной допустил ошибку и дал мне возможность выбора. У белого коня было два отступления. Одно проигрывало мгновенно, а второе выигрывало. Я, как замороженный, избрал ход, который проиграл партию. На этот ход я потратил всего десять секунд. Мне показалось, что в возникающей позиции при жертве слона на f3 я могу защититься. Жертву черных я считал издалека, мне казалось, что она неопасна, но не заметил промежуточного хода. Конечно, если бы я увидел, что там проигрываю, то более внимательно рассмотрел бы другой вариант. Достаточно было еще, может быть, даже две секунды задержаться и увидеть ход Kf2. Начинаящий, который только изучил тему связи по линии, заметит эту возможность, а я не увидел, так как считал, что в первом варианте не только защищаюсь, но и выигрываю. И вдруг партия проигрывается. Обычно шахматист сразу же замечает свою ошибку. И тут уж у одних волосы встают дыбом, у других краснеют уши, третьи внешне сохраняют спокойствие, но и у них все равно внутри кипит. А я даже в машине еще не знал, что ходом Kf2 выигрываю партию. Какое-то затмение наступило. И только когда приехал, когда ребята встретили меня, конечно, все расстроенные, узнал о своей оплошности. Начали делиться впечатлениями. Я говорю, партия, наверное, все равно была проиграна. И вдруг кто-то отвечает, не помню, кто именно, что я мог ее даже выиграть. Представляете состояние и все, что после этого было?

— Чем вам нравятся те партии, которые вы выделили как лучшие?

— Они отличаются цельностью. Там не было грубых ошибок. В них осуществились глубокие замыслы, позиционные и тактические. В них шла упорная борьба с интереснейшими репликами обеих сторон. Корчной упорно защищал позиции. К лучшим партиям матча можно отнести и 6-ю, если бы удалось перечеркнуть две взаимные ошибки, которые последовали на 39-м и 40-м ходах. Все отмеченные партии достойны матча за звание чемпиона мира, достойны самой высокой оценки.

— Не хочется ли вам сыграть матч с Робертом Фишером? Как вы оцениваете сейчас его шахматные возможности?

— Фишер не играет с 1972 года, то есть уже девять лет. Шахматный мир с уходом Фишера многое потерял. Его возвращение послужило бы новым импульсом в пропаганде и популяризации шахмат во всем мире. И я бы приветствовал возвращение Фишера — единственного выдающегося шахматиста современности, с которым и не встречался. Так получилось, что самая активная шахматная жизнь Фишера приходится на 1970—1972 годы. Тогда я только стал гроссмейстером и не добрался до претендентского уровня, а Фишер завоевал звание чемпиона мира. А когда я подошел к уровню претендентов, то Фишер прекратил участвовать в соревнованиях.

Говорить о нынешней его шахматной силе очень трудно, потому что девять лет — это огромный срок. Практическая сила шахматиста может упасть. Понимание шахмат остается, по-моему, навсегда, но практическая сила — это несколько иное дело. Я думаю, что первые соревнования могут пройти для него неудачно, но его шахматная сила восстановится. Другое дело — есть ли у него желание вернуться в активную шахматную жизнь.

— Как вы оцениваете работу своих секундантов, каково вообще значение секундантов в матчах на первенство мира?

— В общем-то, я остался доволен работой своих помощников и консультантов. Главная работа была проделана при подготовке к матчу, я очень серьезно готовился. По тем проблемам, которые мне удалось поставить перед Корчным, видно, что его подготовка не была такой солидной, как у меня. В ходе матча, как я уже говорил, по отложенным партиям у нас больших забот не возникало, основная работа ложилась на подготовку к очередным партиям. И здесь претензий к помощникам у меня нет.

А вообще у секундантов много обязанностей. Во-первых, помогать до матча. В ходе матча они становятся еще сложнее, потому что к задачам подготовки добавляется анализ. В Багио иногда у нас были очень тяжелые анализы, продолжавшиеся всю ночь напролет. В Мериано такого не было, но секундантам все равно приходилось нелегко. Они сидят в зале и заин-

тересованно смотрят за развитием партии. А это очень тяжело. Потому что иногда кажется, что видишь замечательную идею, и хотелось бы подсказать ее участнику. Понятно, что сделать это нельзя, но оттого еще тяжелее. Нервных переживаний у секунданта больше, чем у участника. Если за доской имеешь перевес и уже видишь, как его реализовать, то успокаиваешься. Где-то, конечно, есть ответственность, понимаешь, что не должен допустить ошибку, но чувствуешь, что эту партию выигрываешь. А тому, кто сидит в зале, даже в выигранной позиции нет покоя. Все кажется, что участник может «зевнуть», упустить победу. В общем, секунданты немало изматываются.

— Какое внимание нужно уделять физической подготовке и какое место вы отводите в своей жизни физкультуре и спорту?

— Для шахматиста физическое состояние имеет очень большое значение. По-моему, все шахматисты, по крайней мере двадцатого века, уделяют этой стороне весьма серьезное внимание. Попробуйте поддержать себя различными видами спорта. Скажем, я играю в теннис, плаваю, зимой хожу на лыжах. Кто-то бегает, кто-то играет в футбол, как, скажем, Глигорич. Он до сих пор еще играет в футбол, хотя ему 58 лет. Для того чтобы можно было вынести нервные перегрузки, стрессы, человек должен быть физически крепким, здоровым; только такой может участвовать в турнирах самого высокого ранга и выходить победителем.

— Что вы испытали в момент, когда Корчной допустил в ходе игры хулиганскую выходку? Были ли вы к этому готовы, не повлияла ли она на вашу игру?

— Я Корчного знаю очень давно, еще когда он был претендентом, а я — перворазрядником. Тогда я играл с ним в сеансе. Потом в команде спортивного общества «Труд» я играл на юношеской доске, а Кор-

ной был капитаном, возглавлял команду. Затем в 1969 году я попал на первенство мира среди юношей, и тогда мы на сборах команды Ленинграда встретились и играли блиц: я жил в одном городе с Корчным, у нас был даже тренировочный матч. Всего я сыграл с Корчным 86 партий.

В турнирах, особенно когда я шел выше, шел лучше, то все партии складывались напряженно. И я чувствовал, что он играет со мной, как со своим самым злым врагом. И в Мериано я понимал, что Корчной в силу своего характера не остановится ни перед чем, рассчитывать на его порядочность не приходилось. Я себя запрограммировал на спокойствие и старался не обращать внимания на его выходки. Он, очевидно, решил: единственный шанс играть успешно — это вывести соперника из себя, «завести» и создать ненормальную обстановку. Он это и старался делать. Шахматная история ничего подобного не знала и я думаю, знать не будет.

— Средством разрядки, переключения были ваши занятия теннисом, прогулки. А в плане духовном, интеллектуальном? Видимо, был видеоманитофон, какая-то программа?

— Да, у нас был видеоманитофон. Было достаточное количество фильмов, хотя мы столько сидели в Мериано, что все пересмотрели, и у нас наступил уже «кризис жанра», как говорят. Все пересмотрели, все прослушали. Если бы еще месяц продолжался матч, то обратились бы в Москву, чтобы нам как-то обновили запас.

— Какие чувства вы испытали, когда в Мериано поступила поздравительная телеграмма от Леонида Ильича Брежнева?

— Это был очень радостный день. В момент получения телеграммы как раз мы находились все вместе. Трудно описать чувство радости, гордости. Мы были вдали от Родины, но ощутили и оценили искреннюю заинтересованность в нашем успехе. Телеграмма Леонида Ильича — это большая честь для меня, большая честь для шахмат и одновременно высочайшая оценка нашего труда, нашей борьбы.

В редакцию поступило много писем с поздравлениями в адрес чемпиона мира, за что он выражает сердечную благодарность всем авторам. В одном из ближайших номеров Анатолий Карпов ответит на вопросы, которые содержатся в этих письмах.

28. Фh8 c2+ 29. Крс1 cdФ+
30. Кр:d1 Крс7 31. Фе8 Л: b2
32. Ф: f7? По мнению победителя, белые могли рассчитывать на ничью, если бы не позволили этим очевидным ходом активизировать черного короля. Король сам пошел ставить мат!

32...Крb6 33. Фd7 Сс7 34. Cf3 Кра5! 35. h4 Крb4! 36. h5 Кра3! 37. h6 Са5. Белые сдались. От 38...Лd2+ и 39...Лс1+ можно защититься лишь путем 38. Ф: d6, но тогда теряется ферзь: 38...Лd2+ 39. Крс1 Л: d5+ и 40...Л: d6.

ИТОГИ ЧЕМПИОНАТА

1. Московский ВО — 34½ очка из 56, 2. Московский округ ПВО — 32½, 3. Ленинградский ВО — 31½, 4. Закавказский ВО — 30, 5. Сибирский ВО — 29½, 6. Среднеазиатский ВО — 27, 7. Балтийский флот — 26, 8. Киевский ВО — 21, 9. Одесский ВО — 20 очков.

ПОБЕДИТЕЛИ ПО ДОСКАМ:

Первая — В. Арбаков (МО ПВО) и А. Ермолинский (ЛВО) — по 5½ очков из 8; вторая — З. Ланка (Балт. флот) и С. Макарычев (МВО) — по 6 очков, третья — Б. Рыгов (Балт. флот) и В. Семенов (Сиб. ВО) — по 5 очков; четвертая — В. Гусев (Балт. флот) — 5½ очков; пятая (юноши) — С. Киселев (МВО) — 5½ очков; шестая (женщины) — Л. Кулякова (МО ПВО), И. Левитина (ЛВО) и М. Макарычева (МВО) — по 6 очков; седьмая (девушки) — И. Евсеева (КВО) — 7 очков.

Турнир был превосходно организован. Участники были размещены в комфортабельной гостинице рядом с шахматным клубом, в выходные дни проводились интересные экскурсии. Еще один немаловажный штрих: несмотря на неблагоприятные погодные условия и значительную задержку большинства рейсов, все команды были встречены в аэропорту. А ведь приказ о проведении соревнования пришел в Красноярск всего за 6 дней до начала турнира! Хотелось бы отметить в связи с этим большую работу, проделанную председателем оргкомитета полковником Е. Романютой.

С. МАКАРЫЧЕВ,
гроссмейстер.

РАДОСТЬ ДАЕТСЯ УПОРНЫМ

Традиционный турнир в голландском городе Тилбурге собрал почти весь цвет современных шахмат. Не хватало лишь чемпиона мира А. Карпова, да, может быть, еще двух-трех гроссмейстеров экстра-класса.

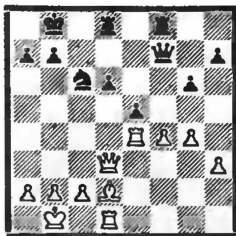
Состязание в Тилбурге нельзя рассматривать в отрыве от супертурниров нынешнего года, состоявшихся в Москве и Амстердаме. Игроки практически те же шахматисты. Одни стремились закрепить былые успехи, другие — доказать, что раньше выложились не полностью и относительные неудачи их объясняются случайностью.

Героями старта стали Я. Тимман и У. Андерссон. Оба выступали хорошо и уверенно вплоть до последних туров, когда их игра потускнела. Но на старте она производила сильное впечатление.

Голландский гроссмейстер очень много трудится за доской, изыскивая малейшие шансы. В следующей партии его усилия в конце концов были вознаграждены.

Я. ТИММАН — В. СПАСКИЙ Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. Сb5+ Cd7 7. e5 Kg4 8. e6 C: b5 9. ef+ Kpd7 10. K: b5 Фа5+ 11. Kc3 cd 12. K: d4 C: d4 13. Ф: d4 Kc6 14. Фс4 Лh8 15. Cd2 Фf5 16. h3 Kf6 17. 0—0—0 Фе6 18. Фd3 Ф: f7 19. Лhe1 Лad8 20. Крb1 Крс8 21. g4 Крb8 22. Ke4 K: e4 23. Л: e4 e5.

24. Ла4 h5 25. b3 hg 26. hg Фе6
27. Ле1 Лh8 28. Сс3 Лhe8 29.

ТИЛБУРГ: 1977 — 1981

Четыре года назад страховая фирма «Интерполис» организовала гроссмейстерский турнир, на который были приглашены шахматисты с наиболее высокими коэффициентами Эло. Организаторам удалось обеспечить 14-ю категорию турнира по классификации ФИДЕ. Средний рейтинг был 2582.

С тех пор проведено еще четыре турнира, и сейчас авторитет их очень высок. Этому в значительной степени способствует участие в них чемпиона мира

fe de 30. Фе3 Лd5 31. Ле4 Фd7 32. Крb2 b6 33. Лf1 Лd6 34. Фg5 Фе7 35. Фе3 Крb7 36. Лh1 Лf6 37. Лh6 Фf7 38. Фg5 Лf6 39. a4 a5 40. Лh3 Л6e7 41. Лd3. В этой позиции партия была отложена.

41...Ле6 42. Фd2 Л8e7 43. Лd5 Фе8 44. Фе3 Kd4 45. Фd3 Фс6 46. Лd8 Фс7 47. Лf8 Kc6 48. Фf3 Фd7 49. Фg2 Кра7 50. Лf2 Лd6 51. Лс4 Фb7 52. Ле2 Лee6 53. Фе4 Лd7 54. Фе3 Лf7 55. Ле4 Лf7 56. Фd3 Фd7 57. Фb5 Крb7. Здесь партия была отложена вторично. При доигрывании голландскому гроссмейстеру удалось подобрать ключи не столько к позиции, сколько к характеру экс-чемпиона мира.

58. Л2e3 Лd6 59. Фе2 Лde6 60. Фс4 Фd8 61. Ce1 Фd7 62. Cg3 Фс8 63. Лс3 Фd7 64. Лсe3 Фс8 65. Фс3 Фd7 66. Фе1 Кb4 67. Лс3 Фd5 68. Фе2 Kc6 69. Cf2 Kd4 70. Фd3 Лd7 71. Лс4 Kc6 72. Фе3 Кb4 73. Cg3 Kc6 74. Cf2 Kd4 75. Фd3 Kc6 76. Фf3 Kd8 77. Фе3 Kf7? Спасский упорно оборонялся и имел все основания рассчитывать на ничью, но маневр конем оказался неудачным. Белые приступают к атаке на короля.

78. b4! Фd2 79. ba Ф: a5 80. Лb4 Лdd6 81. Лb5 Фd2 82. a5 Ф: e3 83. C: e3 Кра6 84. Л: b6+ Кр: a5 85. Лb3 Лd1 86. Cf2. Черные сдались.

Шведскому шахматисту удалось партия с Л. Портишем. Ее очень полезно рассмотреть в учебных целях.

У. АНДЕРССОН — Л. ПОРТИШ Английское начало

1. c4 e5 2. g3 Kf6 3. Cg2 c6 4. d4 ed 5. Ф: d4 d5 6. cd cd 7. Kf3 Kc6 8. Фd1 Cc5 9. 0—0—0 10. Cg5 h6 11. C: f6 Ф: f6 12. Kc3 Лd8. Дальнейшая игра характерна для современного понимания борьбы с изолированной пешкой. Прежде всего отметим, что белые вовсе не стремятся ее надежно заблокировать. Как-то М. Таль рассказал, что Б. Ларсен, не сумев в их встрече доказать слабость изолирован-

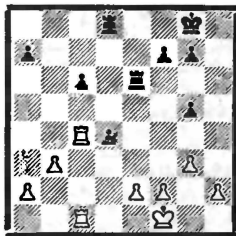
А. Карпова и ведущих советских гроссмейстеров.

В пяти проведенных турнирах приняли участие 25 гроссмейстеров. Я. Тимман, Р. Хюбнер и Г. Сосонко играли во всех, Б. Спасский, Л. Портиш, Б. Ларсен, и В. Горт — в четырех, А. Карпов, Э. Майлс, У. Андерссон, Л. Кавалек — в трех (причем чемпион мира отсутствовал только тогда, когда был занят в матчах на первенство мира), В. Смыслов, З. Рибли и Л. Любоевич — в двух. Остальные 11 гроссмей-

ной пешки, долго ругал себя во время анализа. «Эту пешку надо не блокировать, а забирать!» — говорил он. Такую попытку, при чем успешную, предпринимает Андерссон.

13. Ke1 Ce6 14. Rd3 Cd4 15. Lc1 Lас8 16. Kf4 C:c3 17. Л:с3 d4. Раньше считалось, что если черные добиваются продвижения d5—d4, то они как минимум получают равную игру. За доской Андерссону удается опровергнуть этот постулат теории, теперь дело за аналитиками...

18. Lс5 Фе7 19. К:е6 Ф:е6 20. b3 Фе7 21. Lс4 Фf6 22. Фd2 Ld6 23. Ld1 Lсd8 24. Фf4 Фg6 25. Ce4 Фg5 26. Ф:g5 hg 27. Ldс1 Le4 28. C:c6 bc 29. Kрf1!

Выясняется, что черные теряют пешку. Избранное Портишем предложение — меньше из зол.

29... Lh6 30. Л:с6 Л:h2 31. Lс8 Lh1+ 32. Kpg2 Л:c1 33. Л:d8+ Kрh7 34. Л:d4. Партия перешла в технически выигранное для белых окончание и закончилась их победой на 61-м ходу.

Успехи в первом и третьем турах создали впечатление, что Андерссон намерен бороться за самое высокое место. Но этого не произошло. Шведский гроссмейстер сделал серию ничьих, удерживая свои «плюс два».

В погоню за лидерами устремились советские гроссмейстеры и Л. Портиш. Венгерский шахматист играл раскованно. После проигрыша Андерссону он выиграл две партии подряд. Вот одна из них.

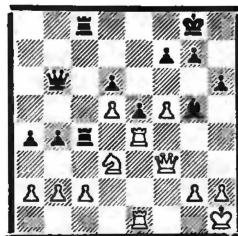
Б. ЛАРСЕН — Л. ПОРТИШ Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Cg5 Ce6 10. Фd3 Kbd7 11. Lad1 Lс8 12. f4 h6 13. C:f6 K:f6 14. f5 Cc4 15. Фf3 b5 16. Cd3 b4 17. Kd5 K:d5 18. ed Cg5 19. Lfe1 a5 20.

Победитель турнира.

Kрh1 a4 21. Kc1 Lс5 22. C:c4 Л:c4 23. Rd3 Фb6 24. Le4 Lfe8 25. Lde1.

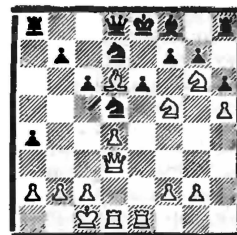
Перевес черных принял неоспоримый характер, и Портиш уверенно его реализует.

25... a3! 26. b3 Л:c2 27. Л:b4 Фа5 28. Ла4 Фс3 29. h4 Cd2 30. Lee4 Фa1+ 31. Kрh2 L2c3 32. f6 g6 33. h5 g5 34. Фf5 Фd1 35. Л:a3 Ф:h5+ 36. Kpg1 Cf4 37. b4 Фh2+ 38. Kрf1 Фh1+ 39. Kрf2 Lс2+ 40. Le2 Л:e2+ 41. Kр:e2 Lс2+, и белые сдались.

Из наших шахматистов успешно шли дела у А. Белявского и Т. Петросяна. Яркая, бескомпромиссная игра львовянина привлекла всеобщее внимание.

А. БЕЛЯВСКИЙ — Б. ЛАРСЕН Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 C:d3 10. Ф:d3 Kgf6 11. Cf4 e6 12. 0—0—0 Ce7 13. Ke5 a5 14. Lhe1 a4 15. Kgf6 Kd5 16. Kf5 Cf8 17. Cd6!

Красочная позиция! Это следствие вольностей, допущенных Ларсеном. Вряд ли после этой партии кто-нибудь станет терять время на продвижение пешки а.

17... Lg8 18. c4 Kb4 19. Фh3 fg 20. Л:e6+ Kрf7 21. hg+ Kр:e6 22. Le1+ Ke5 23. C:e5. Черные сдались.

Из партий экс-чемпиона мира выделим следующую.

Т. ПЕТРОСЯН — Э. МАЙЛС

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4. 4. e3 c5 5. Cd3 Kc6 6. Ke2 cd 7. ed d5 8. 0—0 dc 9. C:c4 0—0 10. a3 Ce7 11. Фd3 b6 12. Ld1 Cb7 13. Фh3 Le8 14. Ca2 Kb8 15. Kf4 Cd6.

За дебютную стадию черных нужно упрекнуть: этапом их игра служить не может. Вероятно, Майлс предполагал, что Петросян не решится на энергичные меры. В этом он ошибся.

16. d5! e5 17. Kh5 K:h5 18. Ф:h5 Kd7 19. Cg5 f6 20. Ce3 Fe7 21. Lас1 Kрh8 22. Kb5 Kf8 23. h3 Lec8 24. Фg4 Фd8 25. h4 a6 26. K:d6 Ф:d6 27. h5 h6 28. Cb1 Л:c1 29. C:c1 Ld8 30. Ce3 Cc8 31. Фf3 Cd7 32. Fe2 Cb5 33. Фg4 Ce8 34. f3 Cf7 35. Ce4 Ce6 36. Фh4 Cg8 37. Фi2 Kd7 38. Le1 b5 39. Lec6 Фf8 40. g4 Kb8 41. Lс5 Kd7 42. Lec7 b4 43. a4 C:d5 44. C:d5 Фd6 45. Л:d7 Ф:d7 46. Ce4 Ф:a4 47. Kpg2 Фd1 48. Cc2 Фd5 49. Фе2 b3 50. Ce4 Фе6 51. Kpg3 Фс8 52. Фf1 Ld6 53. Фа1 Фс4 54.

ТИЛБУРГ: 1977 — 1981

стеров выступили по одному разу.

Из тех, кто сыграл более одного раза, лишь четверым (из 14) удалось показать суммарный результат выше 50 процентов. Это А. Карпов, который трижды становился победителем (1977 год — 8 из 11, 1979-й — 7 1/2, 1980-й — 7 1/2), — 67,7, Л. Портиш — 61,4 (он выиграл турнир 1978 года с результатом 7 из 11), Я. Тимман — 56,4 и Б. Спасский — 51,1 процента. У остальных «старжилов» успехи чередовались с

неудачами или все результаты были на среднем уровне.

В Тилбурге, кроме А. Карпова, Б. Спасского и В. Смислова, играли также советские гроссмейстеры Ю. Балашов (1977 г.), О. Романишин (1977 г.), М. Таль (1980 г.), А. Белявский, Г. Каспаров и Т. Петросян (1981 г.).

В этом году отлично выступили А. Белявский и Т. Петросян, занявшие первые два места, а два года назад вторым вслед за А. Карповым стал О. Романишин.

В общей сложности советские

гроссмейстеры победили в четырех турнирах. Они сыграли в этих турнирах 165 партий, выигрвали 40, 100 закончили ничью и 25 проиграли (из них 18 зарубежным гроссмейстерам).

Если за мерило силы турнира брать средний рейтинг, то самым сильным был турнир 1980 года, где эта величина достигла 2618. Рейтинг последнего турнира — 2608, в 1979-м — 2605, в 1978-м — 2592. Трижды турнир был 15-й категории и дважды — 14-й. С такими показателями не

Фа3 Лd1 55. Фе7 а5 56. Фе8+ Фg8 57. Фb5 Ла1 58. Cd5 Фd8 59. С: b3 Ле1 60. Крf2 Лh1 61. Крg2 Ле1 62. Cf2 Лb1 63. Се2 Ла1 64. Фс4 Фе8 65. Фd3 а4, и черные, не дожидаясь ответного хода сдались.

Белявский, Петросян и Портиш настигли лидеров в шестом туре. Все пятеро имели по 4 очка. Чтобы хорошо играть в такой жесткой ситуации, нужно иметь крепкие нервы. Первым дрогнул Портиш, а в следующем туре поражение потерпел Андерссон, проигравший Каспарову. Не стал бороться за лидерство Петросян, разделивший очко с Портишем уже на 13-м ходу. Тем временем у Белявского и Тиммана стало уже по 6 очков, и казалось, только они будут завершать спор о первом месте. Но судьбе было угодно заготовить лидерам серьезнейшее препятствие.

Девятый тур начался «гроссмейстерской» ничьей во встрече Андерссон — Петросян. Сделав по двенадцать ходов, соперники покинули сцену. А после тура выяснилось, что эта бескровная ничья вновь позволила Петросяну догнать лидеров, так как и Тимман, и Белявский свои партии проиграли, причем голландец дал удивительный пример шахматной слепоты.

Г. СОСОНКО — Я. ТИММАН

Тимман отвергает спокойные продолжения и «закручивает дружину». 11...а6?! 12. Кс7 b5 13. Фс5 Кbd7 14. Фа3 Ф: с7 15. С: а8 Кb6 16. Сg2 Кfд5 17. е4 К: с3 18. Cd2 Кса4 19. Са5. Вся борьба еще впереди, но черные неожиданно отвели 19...Кс4?? И тут же, заметив свой промах (20. Ф: f8+), остановили часы.

У Белявского появились шансы стать единоличным лидером, но превосходно игравший Портиш не позволил ему это сделать.

Десятый тур не изменил положения участников, все шесть партий закончились вничью. Портиш

отразил агрессивные попытки Тиммана, а во встрече Петросян — Белявский часы были остановлены уже после десяти ходов.

И вот наступил завершающий день. Многоопытный Петросян не стал искушать судьбу. Он избрал против Любоевича русскую партию и быстро добился равенства. Мир был подписан на 18-м ходу. А два других лидера вели острейшей бой.

А. БЕЛЯВСКИЙ — Я. ТИММАН

Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф: b2 9. Лb1 Фа3 10. f5 Кс6 11. fe fe 12. К: с6 bc 13. е5 de 14. С: f6 gf 15. Ке4 Се7 16. Се2 h5 17. Лb3 Фа4 18. К: f6+ С: f6 19. е4 Ла7 20. 0—0 Лd7 21. Фе3 Ф: а2 22. Л: f6 Фа1+ 23. Cf1 Лg7 24. Лb8 Крe7 25. Лf2 Фd4 26. Фf3 е4 27. Фf4 Лg4 28. Фс7+ Фd7 29. Л: с8 Ф: с7 30. Л: с7+ Крd6 31. Ла7 е3 32. Ле2 Ле4 33. Л: а6 Крс5 34. Ла3. Черные сдались.

Эта партия и определила окончательное распределение мест во главе турнира. Тимман не смог повторить свой амстердамский успех, но вся первая четверка сыграла значительно лучше, чем в Москве.

Успешно сыграл Каспаров, дал ряд запоминающихся партий. Заметны у него и резервы роста, в чем убеждает, например, следующий поединок.

Г. КАСПАРОВ — Т. ПЕТРОСЯН

Принятый ферзевый гамбит

По своему сюжету партия во многом напоминает встречу тех же соперников в московском турнире. Как и полгода назад, Каспаров не

останавливается перед жертвами и получает многообещающую позицию. Как и полгода назад, основные события протекают в острейшем обоюдном цейтноте. Как и полгода назад, партия откладывается в позиции, где у белых фигурой меньше, а компенсации за нее нет...

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 Cg4 5. C: c4 e6 6. h3 Ch5 7. Kc3 a6 8. g4 Cg6 9. Ke5 Kbd7 10. K: g6 hg 11. Cf1 c6 12. Cg2 Фс7 13. 0—0 Ce7 14. f4 Kb6 15. g5 Kfd7 16. Фg4 0—0—0 17. Лb1 Крb8 18. b4 Kd5 19. Ka4 f5 20. Фg3 К: b4 21. Cd2 Kd5 22. Лfс1 Кра7 23. Фе1 Са3 24. Лс2 Фd6 25. Лb3 Фе7 26. Фе2 Лb8 27. Фd3 Cd6 28. Кb2 Лhc8 29. Кс4 Сс7 30. а4 b5 31. ab cb 32. Ла2 Крb7 33. Сb4 Фе8 34. Cd6 Ла8 35. Фb1 Крс6 36. Лba3 bc 37. Л: а6+ Л: а6 38. Л: а6+ Сb6 39. Сс5 Фd8 40. Фа1 К: с5 41. dc Кр: с5 42. Ла4. Белые сдались.

Большого можно было ожидать от Спасского, но экс-чемпион мира на сей раз не проявлял большой воли к победе.

Обратила на себя внимание неудача Хьюбнера. Уже на старте стало ясным, что он далеко не в лучшей форме. Остальные участники сыграли в примерном соответствии с «табелью о рангах». У каждого из них есть свои достижения. Вот характерный пример. Занявший последнее место английский гроссмейстер Э. Майлс не выиграл ни одной партии, но боролся старательно.

Тилбургский турнир ушел в историю, но он останется в памяти как одно из интереснейших соревнований года.

Ю. АЛЕШИН.

Гилбург, 1981 г.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Очки	Место
1	А. БЕЛЯВСКИЙ	●	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	7 1/2	1
2	Т. ПЕТРОСЯН	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1	7	2
3	Л. ПОРТИШ	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	6 1/2	3-4
4	Я. ТИММАН	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	6 1/2	3-4
5	Л. ЛЮБЕВИЧ	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	6	5
6	У. АНДЕРССОН	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	1	1	1	5 1/2	6-8
7	Г. КАСПАРОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	1	1	1	5 1/2	6-8
8	Б. СПАССКИЙ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1	1	5 1/2	6-8
9	Б. ЛАРСЕН	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1	4 1/2	9-10
10	Г. СОСОНКО	0	0	0	1	1/2	1/2	0	0	1	1	1	1	4	9-10
11	Р. ХЮБНЕР	0	0	0	0	1/2	1/2	0	0	0	1	1	1	4	11
12	Э. МАЙЛС	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	3	12

может пока сравниться ни одно традиционное соревнование.

Почему же он привлекает такой представительный состав? На этот вопрос еще в 1979 году ответил А. Карпов: «Организаторам удается собрать первоклассный состав во многом благодаря превосходным условиям, созданным здесь для участников. Тут можно хорошо отдохнуть от игры за доской в загородном отеле, сравниться в теннис или позаниматься другими видами спорта, посмотреть редкие кинофильмы...»

Конечно, сильный и ровный состав участников приводит к тому, что нередко на доске наблюдается равенство сил и большая часть партий завершается вничью. Но турнир этого года показывает, что при участии нескольких боевых шахматистов результативность резко возрастает. По сравнению с прошлым годом она увеличилась на 12,6 процента и достигла 45,4 процента от общего количества партий. До этого

показатели были такими: 1977 год — 33,3, 1978-й — 40,9, 1979-й — 42,4, 1980-й — 32,8 процента.

Самый высокий результат показал А. Карпов в 1977 году — 72,7 процента. Л. Портишу удалось победить в 1978 году с результатом 7 из 11 (63,6 процента). В остальных турнирах этого результата хватало только для второго места.

В. ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр.

С. Долматов

Нынешнее соревнование было отнесено к 9-й категории по шкале ФИДЕ (средний коэффициент — 2465). Среди пятнадцати его участников было пять международных гроссмейстеров (Смейкал, Фтачник и Янса — «хозяйева поля» и одессит Семен Палатник), остальные международные мастера. Норма балла международного гроссмейстера равнялась 10 очкам, а международного мастера — 7.

В турнире я играл после некоторого перерыва и, по-моему, находился в отличной боевой форме. Может быть, сказался и тот факт, что незадолго до начала состязания в моей семье родился сын Денис.

Уже на старте пришлось сыграть со своими главными конкурентами в борьбе за первенство:

ЗА ТРЕМЯ ЗАЙЦАМИ

Ежегодно в административном центре Восточно-Чешской области городе Градец-Кралове проводится международный турнир, который по нечетным годам имеет статус открытого чемпионата Чехословакии.

В этом году, пройдя турнирную дистанцию без поражений и на очко перевыполнив гроссмейстерский норматив, первое место завоевал студент экономического факультета МГУ международный мастер Сергей Долматов.

Слово — победителю турнира.

белыми в легкофигурном эндшпиле постепенно переиграл Яна Смейкала, а черными — закончил встречу вничью с Любомиром Фтачником. Набрал в итоге 5½ очков в первых шести турах, мне удалось захватить лидерство. Еще перед началом соревнования поставил перед собой главную задачу: выполнить норму второго балла международного гроссмейстера. Но после удачного старта возникло желание побороться и за первое место. Кроме того, хотелось не проиграть ни одной партии. Правда, ловить даже не двух, а трех зайцев — задача довольно трудная... Я это понимал и поэтому в дальнейшем действовал спокойно, надежно. Нигде, как говорится, не стоял хуже. Главное, думал, поймать первого зайца, то бишь набрать 10 очков для нормы. Но двух других постоянно держал в уме. В тринадцатом и четырнадцатом турах сделал две ничьи с аутсайдера-

ми, но зато за тур до финиша получил столь долгожданный второй гроссмейстерский балл.

Когда участники в последний раз садились за шахматные столики, я опережал ближайшего преследователя — Фтачника на полочка. В заключительных поединках мы оба добились побед. Итак, удалось сохранить за собой чистое первое место, выполнить норму гроссмейстерского балла, к тому же не проиграть ни одной партии, то есть поймать сразу трех зайцев.

Нечасто бывает так, чтобы творческие итоги были на уровне спортивных. В этом турнире довольно трудно выбрать лучшую партию. Но все-таки...

И. ХАУСНЕР — С. ДОЛМАТОВ
Славянская защита

1. d4 d5 2. c4 e6 3. cd cd 4. Kc3 Kf6 5. Cf4 Kc6 6. e3 Cf5 7. Kf3 e6 8. Cb5 Kd7 9. Фа4 Лс8 10. 0—0 а6 11. С:с6 Л:с6 12. Лfс1 Ce7 13. Ke2 Фb6 14. Л:с6

СЕССИЯ В КАП- ПИКОФОРДЕ

А. Юсупов

Испанский остров Мальорка в последние годы не раз становился ареной

крупных шахматных состязаний. Традиция поддержана и сейчас. Правда, организаторы не сумели собрать очень сильный состав (участвовали только два гроссмейстера), зато соревнование отличалось массовостью. В небольшом городе Кап-Пикофорде в турнире по швейцарской системе (десять туров) играло 80 шахматистов, среди которых, кроме гроссмейстеров Х. Беллона (Испания) и А. Юсупова (СССР), оказалось восемь международных мастеров.

Основная борьба за первый приз развернулась на середине дистанции. В пятом туре гроссмейстеры, имевшие стопроцентный результат, встретились между собой. С полной уверенностью можно сказать, что их поединок украсил турнир. Московский студент нашел оригинальную жертву ферзя.

Х. БЕЛЛОН — А. ЮСУПОВ

В этой позиции белым надо было отойти ладьей либо на с3, либо на е3, сохраняя примерно равную игру. Но испанский гроссмейстер — шахматист смелый и предпочел завязать осложнения.

28. Лd6?

Здесь хочется сделать небольшое отступление. Как-то автор корреспонденции спрашивал тренера Юсупова международного мастера М. Дворецкого о причинах проигрыша его подопечным одной из партий. Состоялся такой диалог:

— Наверное, Артура подвели нервы?

— При чем тут нервы? — горячо возразил Дворецкий. — Их у Юсупова вообще нет!

Этот не очень научно обоснованный ответ вспоминался, когда я смотрел дальнейшую часть партии. От Юсупова потребовались не только отличное понимание позиции, далекий и точный расчет вариантов, но и стальные, что ли, нервы...

28...Cd5 29. Ла6. На 29. f4 можно забрать ладью.

29...Cс6 30. К:с5. Пока неожиданностей для белых нет. Беллон видел, что после 30. Ф:с5 или 30. f4 черные получают преимущество. В первом случае путем 30...С:f3 31. Ф:c7 Л:c7 32. С:f3 К:f3+ 33. Kpf2 Л:b3, а во втором — 30...Л:b3 31. К:c5 Kf3+. Испанский гроссмейстер сыграл хитрее.

30...К:f3+ 31. С:f3 С:f3 32. Лd7. Проигрывало 32. Ф:f3 Ф:c5+ и 33...Ф:a3. Но теперь как-будто все в порядке...